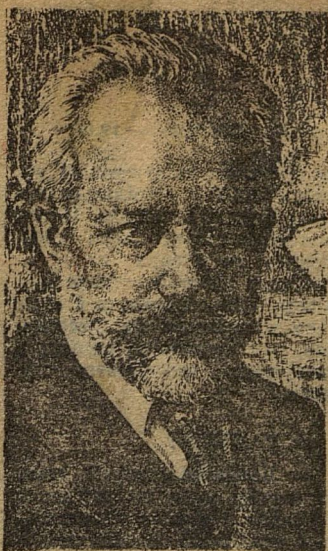

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

И ТВОРЧЕСТВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 МАЯ,
1 ПРОГРАММА, 13.00;
1 «ЗС» — 9.00; 1 «ВС» — 15.00;
1 «ДВ» — 15.00

Человек рассказывает о Чайковском. Такое впечатление, будто он лично знал великого русского лирика. Оживает редкая деталь, одна черта характера перекрещивается с другой. Как живо переживается, ну хотя бы сердечная восприимчивость Чайковского — живого человека, взволнованного человека, и как откликается это особым чувством, с о чувством. Слово не исторические факты намечают, очерчивают, воссоздают нам облик великого человека, а живая, еще неостывшая память о нем: он был все это время рядом и вот только-только вышел на минуту-другую. Музыкальный писатель Носиф Филиппович Кунин рассказывает о Чайковском горячо. Он автор книги о Чайковском, вышедшей в серии «ЖЗЛ» (с интересом встречены и другие его книги — о Римском-Корсакове, Балакиреве, Мясковском...). Он автор и нынешней радиопередачи, посвященной Чайковскому. И этот его рассказ в еженедельнике как бы желание дополнить материал передачи, ограниченной временем.

— Мы сразу же решили отказать строить передачу на последовательном рассказе о жизни и творчестве Чайковского, — говорит автор передачи. — Сказать понемногу обо

всем — значит не сказать обо всем ничего. Нет, не биография жизни, трудов его, а художническая личность Чайковского через избранные этапы его жизни. Вот, пожалуй, этот единственный способ сказать о таком человеке, напомнить (или дополнить) радиослушателям неповторимый его облик. Эти этапы я бы назвал узлами. Вот некоторые из них. Прежде всего черты личности Чайковского и вокруг этого — музыкальные произведения; московский период — «Евгений Онегин» (первая постановка, свидетельства очевидцев), взаимоотношения с Николаем Рубинштейном, романсы этого периода... Раздумывая об этом этапе жизни композитора, я не забывал вот о чем: мое увлечение этим материалом, как мне казалось, может увлечь и слушателя. Чем увлечь? Эмоциями? Да. Свежими фактами? Конечно. Например, меня порадовало (надеюсь, порадует и других) недавно обнаруженное письмо Тургенева к дочери Полины Виардо, в котором писатель делится впечатлением от премьеры «Евгения Онегина», поставленной Московской консерваторией на сцене Малого театра, делится, не откладывая на следующее утро, после спектакля. Еще один мощный поток: Чайковский и русское начало в его музыке (здесь и детские впечатления будущего композитора, слушающего народную песню, и зрелые чувства и мысли о народном творчестве; и все это, конечно же, в преломлении его музыки, прежде всего, Четвертой симфонии). Особый разговор — необыкновенная его доброта. Доброта человека, для которого чужое страдание воспринималось острее собственного, а желание помочь (и словом и делом) было одной из главных жизненных заповедей, потребностью.

Важнейший узел творчества Чайковского и это «вечное» (и человеческое, и философское, и эстетическое): живая жизнь преодолевает силы судьбы. В трудной борьбе, но преодолевает. Четвертая, Пятая, Шестая — симфонии, своеобразно, монументально воплощающие эту тему.

Ну, а сама стихия музыки Чайковского (хоть и малая ее часть), которая прозвучит в передаче, вероятно, полнее выразит неповторимую личность большого художника. Потому что его музыка — это его жизнь, отраженная так искренно, насколько искренно может быть отражена жизнь человека в искусстве.